

С. Губерман

К итогам хозяйственного года

(Выполнение пятилетки и контрольных цифр 1929/30 г.)

I. Особенности нашей экономики

Как переходная к социалистической форме современная советская экономика отличается огромнейшими преимуществами, которыми в предшествующей истории экономических форм не пользовалась ни одна система хозяйства.

Эти преимущества сводятся в основном к преодолению, во-первых, в решающей степени фактора социальной стихийности, вытекающей из частной собственности на средства производства, являющейся причиной ограниченного развития, разрушения и загнивания производительных сил современного капитализма. Именно, яркую противоположность значимости различных систем хозяйства выявляет современная действительность мирового хозяйства. Несмотря на наличие определенных экономических связей советской экономики с мировым капитализмом, находящимся в состоянии тяжелого кризиса и депрессии, она обнаруживает гигантские темпы роста. Во-вторых, преимущества советской системы сводятся к более рациональному использованию производительных сил и, в частности, к преодолению в огромной степени расточительства капиталистического класса. Потребление предметов роскоши буржуазией составляет при капитализме огромную долю распределенного национального дохода. Соответственно различна доля накопления при капитализме и в советском хозяйстве. При этом также существенен различный характер направления накапливаемой части дохода. При капитализме расширенное воспроизводство предполагает одновременно рост производства предметов роскоши и необходимых для этой цели средств производства, а в советском хозяйстве расширенное воспроизводство рассчитано на то, чтобы скорейшим образом поднять на высокий уровень производительные силы страны, что означает преимущественное направление накопленного дохода в индустрию, производящую средства производства для производства же средств производства. Эти преимущества далее состоят в осознании пролетариатом, как субъектом хозяйствования, того, что хотя он выступает формально в качестве получателя заработной платы, однако за этим скрываются совершенно иные социальные отношения, чем при капитализме. Осознание пролетариатом своей роли в производстве, как общественного владельца средств производства, все больше, по мере углубления и развития, выявляет скрытые ранее резервы необычайного роста производительности труда. Моральный подъем рабочего класса, выражающийся в социалистическом соревновании, является источником возможных величайших экономических достижений как качественных, так и количественных, причём они будут реализовываться по мере углубления осознания всем рабочим классом своей настоящей роли.

Однако, как переходная экономика, современное советское хозяйство характеризуется одновременно наличием *определенных моментов*, придающих данной форме хозяйства несовершенный характер. *Выражением этого несовершенства является наличие* свойственных данной переходной форме хозяйства *противоречий*, создающих, в разные отрезки времени, на том или другом участке хозяйства, значительные трудности.

Неверное представление о характере этой системы хозяйства, непонимание того, что при наличии исключительных преимуществ и гигантских темпов роста этой системе по природе, как переходной форме, свойственны определенные противоречия, выражающиеся в трудностях, присущие идеологии правого уклона. Отсюда отступление перед трудностями вместо того, чтобы бороться за их преодоление.

Это, само собой разумеется, не исчерпывает содержания правого уклона, классовая природа которого характеризуется кулацким содержанием. Это кулацкое содержание правого уклона наиболее ярко проявилось в борьбе против высоких темпов индустриализации, чрезвычайных и общественных мер воздействия, имевших целью изолировать кулацкий слой села, в недооценке и в борьбе против решительной социальной перестройки деревни (коллективизации и форсировании роста совхозов).

Черты нашей экономики, обуславливающие определенные трудности роста, заключаются прежде всего в наличии классов, обостряющейся классовой борьбы и в общей отсталости сельского хозяйства. С развитием социалистической формы хозяйства, с внедрением ее в область прежнего господства капиталистического класса деревни, с усилением наступления на капиталистические элементы неизбежно усиление их сопротивления. Значение этого сопротивления сказывается на тех участках нашей экономики, которые являются в данный момент наиболее слабыми и, следовательно, легко уязвимыми. Эти черты заключаются далее в сохранении товарной формы отношений между разными экономическими системами хозяйства. Этот существенный момент обусловлен первым обстоятельством, а именно современной классовой структурой советского переходного хозяйства. Только при наличии этой, неизбежной еще на данной стадии развития, товарной формы, возможны те трудности, которые возникают на почве механизма цен, товарного голода и т. п. Товарный голод не есть физическая категория недостатка определенных видов необходимых средств потребления и средств производства. Он является категорией социальной, т. е. классовой в данной обстановке, характеризующейся, в основном, противоречием между целесообразным направлением наличных в данный период средств народного хозяйства и узко индивидуалистическими интересами мелкобуржуазного сектора деревни, а также оказывающего огромное сопротивление регулированию пролетарского государства буржуазного сектора. Товарный голод как социальная категория является наиболее ярким выражением противоречий между социалистической и мелкобуржуазно-капиталистической формой хозяйства.

Только исходя из верного понимания нашей современной экономики, можно правильно оценить те существенные отрицательные расхождения с планом, которые имели место как в прошлые годы, так и в этом году.

Поскольку план является не столько предвидением будущего, сколько определенным классовым порядком заданием, постольку самый идеальный план на данной стадии развития может иметь определенное расхождение с действительностью, благодаря тому, что осуществление его протекает в обстановке чрезвычайно острой классовой борьбы, принимающей самые разнообразные формы как в городе, так и в деревне.

Это объяснение причины расхождения с планом, конечно, не снимает ответственности за осуществление плана с тех, которые его составляют. Наоборот, сложнейшая обстановка классовой борьбы как внутри, так и вне (с мировым капитализмом) предполагает при составлении плана и его осуществлении принятие таких мер, которые наиболее эффективно парализовали бы сопротивление враждебных классов.

Текущий год обнаружил довольно важные расхождения с планом, создавшие ряд трудностей и прорывов, которые придется преодолевать как в будущем году, так и в последующие годы. Хотя достигнутый в этом году темп роста продукции крупной промышленности очень высок и превзошел темп прошлого года, однако в этой области произошло значительное отставание от плана как в количественном, так и в качественном отношении. Наряду с невыполнением плана в количественном отношении, существенные сдвиги произошли в структуре произведенной промышленной продукции. Выявился отрицательный сдвиг против плана в соотношениях тяжелой и легкой индустрии благодаря слабому росту легкой промышленности, что обусловлено было не только неблагоприятным урожаем сельскохозяйственного сырья, но и значительным оседанием его в деревне. Создался существенный прорыв в соотношении обрабатывающей и добывающей для нее промышленное сырье индустрии. Здесь имеется в виду прежде всего значительное отставание от плана черной металлургии, удерживающей от быстрого продвижения вперед обслуживаемые ею отрасли. Значительно отстала от плана топливная отрасль. Расхождение с планом произошло и в области капитального строительства. Недовыполнение плана как по части чистого строительства, так и оборудования должно сказаться на производстве следующего периода. Решающая причина расхождений лежит на стороне субъективного фактора. Он заключается, в основном, в слабом организационном и техническом руководстве на предприятиях, в недостатках текущего оперативного планирования, в недостаточной мобилизации внутренних ресурсов, в неумении хозяйственных и профсоюзных органов «организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса. Несмотря на гигантский размах социалистического соревнования и ударничества на фабриках и заводах, наши хозяйственные, профессиональные, комсомольские и партийные организации нередко отстают в этом деле, а порой оппортунистически плетутся в хвосте пролетарского актива» (обращение ЦК партии от 3 сентября).

Огромную роль в невыполнении плана играла необычайная текучесть рабочих на предприятиях и строительстве. В области капитального строительства, при огромном недостатке строительных материалов и квалифицированной рабочей силы, не была заблаговременно осуществлена концентрация строительства и связанная с ним концентрация строительных материалов и

рабочей силы, причем даже отсутствовал солидный учет наличных стройматериалов, а распределение и перераспределение их произошло в самый разгар строительного сезона.

На протяжении этого года происходило также обострение товарного голода, что выразилось в большой диспропорции между наличными денежными средствами у населения, преимущественно сельского, и теми товарными ресурсами широкого потребления, которые оказались в итоге годового цикла производства и наличных запасов. Обострение товарного голода было обусловлено социальной и технической отсталостью сельского хозяйства. Результатом этого явилась слабость продовольственной базы и базы сырьевой для легкой индустрии. Наряду с этим действовал такой фактор, как увеличение потребности села в связи с ростом коллективизации и в условиях, когда самая коллективизация не успела еще развернуть всех своих производственных возможностей. Недостаточное производство легкой индустрии обостряло товарный голод, товарный же голод действовал в сторону большего оседания сельскохозяйственного сырья в деревне и тем еще больше суживал возможности снабжения товарами широкого потребления. Этим самым создавалось обострение в области денежного обращения. На этом участке расхождение с планом велико. Денежное обращение представляет собой оболочку, за которой скрываются взаимоотношения двух социальных секторов нашего хозяйства. Нарушения в области устойчивости денежного обращения чреваты ослаблением приводов, коими осуществляется нормальное функционирование системы распределения народного дохода. Нарушения в области денежного обращения создают условия, при которых облегчается сопротивление, оказываемое кулачеством мероприятиям пролетарского государства в области социальной и технической перестройки деревни. Надо отметить расхождение с планом и в области продовольственного снабжения и связанной с этим проблемы реальной зарплаты, что было вызвано классовой борьбой в деревне и имевшими место перегибами в области коллективизации. Достигшая необычайных размеров ликвидация как рабочего, так и продуктивного скота мелкобуржуазными и капиталистическими слоями деревни создала на несколько лет огромной важности проблему восстановления стада и обеспечения необходимого уровня питания пролетариата. Зерновая проблема в основном решена, и это осуществлено на основе социальной перестройки деревни: 22% коллективизированных хозяйств вместе с совхозами в результате нового урожая 1930 г. дадут 34% всей зерновой продукции и 50% товарной. Тем же путем предстоит решать возникшую более трудную проблему восстановления и расширенного воспроизводства стада. Здесь решают специфические методы преодоления трудностей: в отношении тяговой силы потеря лошадей будет возмещаться происходящим интенсивным внедрением тракторов, в отношении продуктивного скота должны играть роль, главным образом, перемещения скота из частного в общественный сектор и лучшее его откармливание. Качество должно быстрее всего компенсировать количество.

Наряду с отрицательным расхождением с планом имело место положительное расхождение по линии коллективизации. Превышение плана по

коллективизации огромно. Правые недооценивали коллективизации современной деревни. Их установка на индивидуальные хозяйства игнорировала коллективизацию, как серьезный фактор современной действительности. Наоборот, ориентируясь на коллективизацию деревни, пятилетка и контрольные цифры все же не предвидели в достаточной степени того огромного сдвига, который произошел в этой области.

Несмотря на значительные отрицательные расхождения с планом текущего года, перспектива выполнения пятилетки в четыре года вполне благоприятна. Хотя в области промышленного производства и капитального строительства в физическом объеме превышение задания по пятилетке за два истекших года не особенно значительно, но темп будущего года настолько велик, что пятилетка в четыре года может быть вполне выполнена.

Обеспеченность выполнения пятилетки в четыре года обусловлена новыми резервами, которых не предвидела пятилетка, как по линии промышленности (непрерывка, соцсоревнование), так и по линии сельского хозяйства (масштаб коллективизации).

Возможность выполнения пятилетки в четыре года объясняется тем, что открылись новые резервы, которых не было ранее в поле зрения авторов пятилетки.

Достигшая за последние годы больших масштабов вредительская работа столкнулась с такими противодействующими факторами, как ударничество, соцсоревнование и встречные промфинпланы.

Активность рабочих масс в области планирования и осуществления промфинпланов является сильнейшей гарантией против вредительства. Нет такой силы на стороне вредителей, которая могла бы противостоять этому решающему фактору планирования и выполнения планов.

II. Производственные проблемы

С количественной точки зрения пятилетнее задание было перевыполнено по промышленности как в прошлом, так и в этом году. Достигнутый в этом году темп роста против предшествовавшего пятилетке года, т. е. 1927/28, дает превышение пятилетки на 6,3% по всей валовой продукции в ценах 1926/27 г. По тяжелой индустрии это превышение составило 15,2%, по легкой же фактически никакого превышения не было. Первые два года вместе (1928/29 и 1929/30) дают перевыполнение пятилетки по валовой продукции на 3,3%, причем по тяжелой на 7,1%, а по легкой на 0,2%.

Выполнение пятилетки в четыре года с количественной стороны характеризуется не столько достигнутыми уже результатами по продукции, сколько возможностями оставшихся двух лет: поскольку будущий год предполагает превысить уровень этого года на 56%, для достижения уровня пятого года на четвертом году пятилетки достаточно, чтобы рост четвертого года сравнительно с третьим составил 16%. Следовательно, даже при снижении темпа роста производства промышленности в четвертом году против третьего возможность выполнения уровня пятилетки в четыре года обеспечена. Что касается масштаба производства пятилетки (суммирование продукции пяти лет), то здесь, при учете предварительных проектировок бу-

дущего года, картина представляется в следующем виде: при условии осуществления 68,7% роста по тяжелой индустрии в третьем году, что предварительно намечалось для будущего года, для выполнения в этой решающей сфере народного хозяйства пятилетки в четыре года потребуется на четвертом году только 50% роста, т. е. фактически получается снижение темпа. Но само собой разумеется, что ни о каком снижении темпа не может быть и речи. Хуже с легкой индустрией, которая для выполнения масштаба пятилетки в четыре года должна будет повысить темп роста на четвертом году до 113%, что означает больше чем удвоение за один год. Это объясняется тем, что сравнительно с тяжелой индустрией легкая значительно слабее превысит пятилетку за первые три года. Мало вероятно, чтобы четвертый год позволил осуществить в легкой индустрии такой гигантский темп роста.

Несмотря на общее перевыполнение пятилетнего задания за два года, структурные сдвиги, происшедшие против того, что намечалось по пятилетке, в некоторых случаях носят отрицательный характер. Это прежде всего характеризуется тем, что при значительном перевыполнении в 1929/30 г. пятилетнего задания по соотношению с 1927/28 г. по машиностроению как общему (209,4 вместо 164,5%), так и сельскохозяйственному (218,3 вместо 171%) необходимая для этой цели металлургическая база отстает и находится только на уровне задания по пятилетке. Создается большой разрыв между металлургической базой и машиностроением, а это является особо отрицательной диспропорцией для дальнейшего развертывания промышленности. Существенно отставание от пятилетки производства пиломатериалов и цемента. Значительное отставание от пятилетнего задания имело место по отраслям, работающим на сельскохозяйственном сырье, что объясняется отставанием сельскохозяйственного производства и неблагоприятными условиями урожая предыдущего года.

Насколько велика диспропорция внутри металлургической группы отраслей, а также между нею и обслуживаемыми отраслями, видно из того, каково в 1929/30 г. соотношение продукции отдельных отраслей металлопромышленности по сравнению с тринадцатым годом: добыча железной руды к выпуску чугуна составляет 91,2%; производство чугуна и стали—95,2%; производство стали к металлообработке—60,2%, производство проката к металлообработке—58,2%; производство цветных металлов к электротехнике—38,5%. Разрыв между соответствующими отраслями усиливается по мере перехода от чугуна и стали к более высоким соотношениям. Характерно то, что если за эти два года произошло ослабление разрывов по первым двум соотношениям, то по другим, наоборот, значительно возрос разрыв.

При установке создать собственную полнокровную базу машиностроения и ликвидировать всякую зависимость в этой области от мирового капитализма приведенная выше диспропорция внутри металлопромышленности создает опасность значительных затруднений и срывов в будущем. Выход из этих трудностей заключается прежде всего в выполнении правительственного задания в 7½ миллионов тонн чугуна для будущего года, в сокращении брака по всем элементам металлургии и в решительных сдвигах по части экономии потребления металла.

Для оценки выполнения производственного плана промышленности количественный показатель недостаточен. Решающим для выполнения плана года и пятилетки в целом является качество работы промышленности.

Несмотря на растущую реконструкцию промышленности, характеризующуюся повышающимся процентом обновления капитала, качественные достижения промышленного производства крайне малы. Прирост основного капитала промышленности в 1928/29 г. составил 13%, а в 1929/30 г. 21%, причем по тяжелой—30%, а по легкой—3,6%. В результате на конец текущего года коэффициент обновления основного капитала составил 54% против 37% в прошлом году (по восстановительной стоимости).

Низкое качество работы промышленности характеризуется прежде всего плохим качеством самой продукции. Ухудшение качества продукции имеет место не только в области готовых предметов потребления, но и в области средств производства по линии тяжелой индустрии, как, например, по углю, коксу, руде, металлу и т. п. Это, в свою очередь, является фактором повышения норм расхода топлива и материалов. Это не только приводит к невыполнению плана снижения себестоимости, но и увеличивает напряженность дефицита в снабжении материалами и топливом.

По данным о снижении норм сырья, материалов и топлива оказывается, что по сравнению с 1928/29 г. широко распространено повышение норм. В значительной степени это падает на черную металлургию, льняную, шерстяную и сахарную.

Другим моментом качества работы промышленности является производительность труда. В этой области заметно сильное отставание от плана. Выработка на одного рабочего в среднемесечном выражении в ценах 1926/27 года возросла за год на 10% вместо 25% по плану.

Благодаря невыполнению плана по снижению норм, по повышению производительности труда и по разворачиванию масштаба производства, план снижения себестоимости не был выполнен. Вместо 11% год дал только около 7%.

Промышленность не справилась с решением в этом году сезонной проблемы. Это резко проявилось во внутригодовой динамике: при росте аккумулярованных итогов производства вплоть до марта включительно дальнейший период дает непрерывное снижение роста. Это непрерывное снижение было обусловлено абсолютным уменьшением в третьем квартале легкой индустрии (сырьевые затруднения) и уменьшением темпа роста тяжелой. В результате достигнутый к марту аккумулярованный прирост производства к соответствующему отрезку прошлого года в 29,6% снизился к концу года до 23,2%. Если в прошлые месяцы снижение аккумулярованных итогов происходило за счет легкой индустрии, то в IV квартале снижение коснулось также тяжелой индустрии. Итоги за девять месяцев по группе «А» составили в аккумулярованном виде 40,3% роста, а за год 37,6%; за 9 месяцев «Б» составила 18,1%, а за год—11%. Вместе с лесной и свеклосахарной отраслями год дает рост по «А» на 41,2%, а по «Б» на 8%.

Положение легкой индустрии ухудшилось во второй половине года благодаря огромному дефициту сырья как по текстильной, так и по пище-

вкусовой промышленности. Здесь сказались не только факторы урожайности и сбора, но также ослабление заготовок благодаря оседанию сельскохозяйственного сырья у крестьянского населения. Это объясняется условиями товарного голода. Будущий год должен внести значительные улучшения в эту область. Здесь решают два фактора: увеличение валового сбора по хлопку, свекле, льну, табаку, махорке и повышение удельного веса обобществленного сектора в этих культурах. В прошлом году удельный вес обобществленного сектора в продукции маслосемян составил 4,7%, а в этом году 38,9%, в прочих технических культурах—6,8% и 38,4% соответственно.

Очень остро сказалась в отставании каменноугольной промышленности от выполнения плана текущего года текучесть рабочей силы. Это было вызвано продовольственными затруднениями, плохими жилищными условиями и полевыми работами. Особенно этому способствовал хороший урожай на Украине. Другой причиной было плохое использование механизмов. Данные свидетельствуют о снижении использования тяжелых врубных машин и о чрезвычайно низком проценте использования легких машин. Крайне низок коэффициент цикличности как тяжелых, так и легких машин. Таким образом, наряду с усилением текучести, уменьшением количества забойщиков, слабо обстоит дело с механизацией добычи.

На ряду с недодачей более 6 млн. тонн каменного угля за год имел место перерасход его как в промышленности, так и на транспорте. Нефть перевыполнила программу добычи за год приблизительно на 5%. Недобор условного топлива составит более 5 млн. тонн к концу года. Таким образом, напряженным складывается топливный баланс: с одной стороны недобор топлива, а с другой—перерасход против плана. Это предполагает сведение запасов на транспорте и в промышленности на уровень ниже прошлого года и ниже плана. Выход не только в форсировании производства, но и в улучшении качества угля (снижение процента зольности), что даст возможность снизить норму расхода.

Значительно отстающей от плана текущего года оказалась черная металлургия, в особенности мартен и прокат. За год невыполнение плана составит, приблизительно, по чугуну 9%, по мартену 6% и по прокату 10%. На ряду с причинами, лежащими на стороне рабсилы, играла роль аварийность. Особенно остро сказался этот фактор на Урале. Отставание проявилось также в сельскохозяйственном машиностроении. Последнее обстоятельство было вызвано тем, что слабо протекала перестройка в середине года на новый ассортимент в виде сокращения производства конного и увеличения производства механического инвентаря. Плохо обстоит дело со снабжением. Кроме того, в том же направлении действовали недостаток квалифицированной рабочей силы и усиленная текучесть.

В целом промышленность превысила пятилетнее задание на этот год и претерпела одновременно значительные изменения в структуре. Годовое задание контрольных цифр в 32% промышленность не выполнила целиком, достигнув однако очень высокого темпа роста в 23%. Значительное отставание от плана, кроме легкой индустрии, произошло по каменному углю, металлургии, стройматериалам, сельмашстроению и производству

электроэнергии. Основными причинами были сырьевые затруднения (легкая индустрия), усиление аварийности (металлургия), ухудшение рабочего состава и недостаток квалифицированных рабочих, увеличение текучести благодаря продовольственным и жилищным условиям, а также полевым работам, отвлекшим рабочую силу.

III. Проблемы капитального строительства

Выполнение производственной программы пятилетки в четыре года опирается на соответствующее выполнение строительной программы. Связь тесная, но не прямо пропорциональная. Осуществление производственной программы в темпах более высоких, чем это было задано по пятилетке, обусловлено на ряду с усиленным развертыванием капитального строительства также такими факторами, как соцсоревнование, непрерывка, социальная и техническая перестройка деревни, что должно обеспечить в последующие годы более прочную сырьевую базу для легкой индустрии и, следовательно, большее использование основного капитала.

Программа капитального строительства промышленности была рассчитана на пять лет в 13 млрд. руб. в ценах соответствующих лет. Что касается физического объема капитального строительства, то по пятилетнему плану он должен быть выше 13 млрд., поскольку было предположено значительно снизить себестоимость чистого строительства за 5 лет. Это снижение себестоимости по строительству распределяется согласно пятилетке по годам следующим образом: 10; 22; 32; 47. Контрольные цифры на 1928/29 г. предполагали снижение себестоимости промышленного строительства на 15%, причем было выполнено приблизительно 8%. В 1929/30 г. предполагалось снизить себестоимость строительства на 14%, но отрывочные данные, которые имеются по этому поводу, свидетельствуют о том, что снижение себестоимости в этом году составило около 5%.

Причины невыполнения в этом году масштаба капитального строительства и снижения себестоимости в основном заключаются в следующем. Прежде всего здесь сыграли отрицательную роль организационные недостатки. При напряженном балансе стройматериалов и явном дефиците важнейших материалов не было ни солидного учета наличных запасов, ни правильного и своевременного распределения материалов с таким расчетом, чтобы сконцентрировать строительство максимальным образом на важнейших объектах и обеспечить их бесперебойным снабжением стройматериалами. Достаточно указать на то, что при удвоенной в этом году программе капитального строительства промышленности перераспределение стройматериалов и некоторая концентрация строительства были осуществлены только спустя несколько месяцев после развертывания строительного сезона. При этом поздно был начат строительный сезон вместо того, чтобы значительную часть строительства передвинуть на более ранние сроки. Узким местом здесь оказалось также производство стройматериалов, которое дало значительное отставание от плана. Огромной важности отрицательным фактором явился недостаток рабочей силы и ее небывалая текучесть. Недостаток рабочей силы

на строительстве влияет на масштаб и степень развертывания строительства, текучесть же сильнейшим образом дезорганизует строительные работы.

В области движения рабочей силы на строительстве влияло множество условий: развертывание процесса коллективизации удерживало часть рабочей силы и действовало в сторону позднего отхода на строительство другой части; неравномерные расценки одних и тех же категорий работ создавали стимул перехода от одних строителей на другие; неблагоприятные условия продовольственного и иного личного снабжения, а также неподготовленность к обслуживанию дополнительной миллионной массы сезонных рабочих жилищем — все это, на ряду с полевыми работами, создавало необычайное напряжение с рабочей силой на строительстве. При этом сама функционировавшая рабочая сила благодаря большой дополнительной потребности значительно ухудшилась в своем составе. Нет надобности перечислять ряд других факторов, которые тоже ослабляли возможности полностью выполнить строительную промышленную программу этого года.

На ряду с неблагоприятными условиями, создавшимися в отношении выполнения программы чистого строительства, на выполнение плана всего промышленного строительства влияли условия снабжения оборудованием. Значительное отставание в этой области от плана обусловлено плохим размещением и выполнением как внутренних, так и внешних заказов. В одном случае причиной являются трудности реконструкции и развертывания нашего машиностроения, а в другом — на ряду с организационными и иного характера неполадками наших внешнеторговых организаций действовали причины более глубокого характера, а именно противодействие со стороны капиталистических элементов за границей развитию нашей экономики, что нашло свое выражение в трудностях размещения заказов и их своевременного и аккуратного выполнения.

В 1928/29 г. план капитального строительства по пятилетке и контрольных цифр был один и тот же (1.659 млн. руб.), причем выполнение дало 98,1% плана (1.627 млн. руб.).

Заданный контрольными цифрами на 1929/30 г. масштаб капитального строительства в промышленности значительно превзошел задание пятилетки на этот год. Задание по контрольным цифрам, впоследствии повышенное, составило 3.975 млн. руб. Фактически, без некоторых побочного характера статей, это задание сводится к 3.666 млн. руб. Это очень сильно превышает задание пятилетки на 1929/30 г., которое составило всего 2.331 млн. руб. Выполнение капитального строительства в этом году составит в целом 83% плана. Учтя при этом, что пятилетка проектировала необходимое снижение себестоимости строительства, физический объем данного года по пятилетке должен значительно повыситься. Если же учесть охарактеризованные выше факторы невыполнения капитального строительства в текущем году (невыполнение снижения себестоимости, плана чистого строительства и плана по оборудованию), то окажется, что суммированное выполнение капитального строительства за два года пятилетки превышает задание пятилетки в физическом выражении, т. е. в ценах 1927/28 г. на 15%.

Реальность выполнения пятилетки в четыре года по капитальному строительству обусловлена теми качественными, структурными сдвигами, которые произошли за эти два года и выявили новые резервы ускорения роста. Выполнение этого задания — пятилетка в четыре года — падает преимущественно на оставшиеся два года. Реальность осуществления этой программы как в области производства, так и капитального строительства подтверждается уже тем, что будущий год по предварительным проектировкам дает необычайный скачок против того, что намечено пятилеткой.

По производству пятилетка рассчитывала темп роста планируемой промышленности в будущем году в 22%, а предварительная проектировка на будущий год намечала темп в 56%; рост по тяжелой индустрии намечался по пятилетке для 1930/31 г. в 26%, а предварительная проектировка предполагала в 68%; по легкой индустрии пятилетка рассчитывала рост в 18%, а предварительно для будущего года намечалось 42%.

По капитальному строительству пятилетка намечала для будущего года 2.879 млн. руб., а предполагается фактически 5.500 млн. руб., что почти вдвое превышает пятилетнее задание. Если четвертый год даст приблизительно только такую же сумму капитальных вложений в промышленность, причем в отличие от первых двух лет пятилетки будет, наконец, осуществлена рационализация строительных работ, то при снижении себестоимости строительства в пределах 20% против предыдущего года в третьем и четвертом годах пятилетки программа, рассчитанная на пять лет, будет по капитальному строительству выполнена в четыре года (в физическом выражении).

Выполнение капитального строительства в текущем году протекало недостаточно как в целом, так в особенности в структурном отношении. Десять месяцев по всему капитальному строительству промышленности дают всего 52,3% годового плана, что очень мало, если при этом учесть переходящие остатки с прошлого года и невыполнение заданий снижения себестоимости. По тяжелой индустрии выполнено за тот же период только 50,3%, а по легкой, которая не играет большой роли в капитальном строительстве, 67,2%. В структурном отношении капитальное строительство представляется таким образом: слабее всего развивается новое строительство (46% годового плана), несколько лучше расширение и реконструкция (56,5% выполнения годового плана) и лучше всего идет капитальный ремонт (79,7%).

Эти цифры подчеркивают, что строительство в истекшем году во многих отраслях развивалось по пути наименьшего сопротивления. Этим самым обеспечивается главным образом текущее производство, но зато недостаточно создается база будущего роста производства.

Насколько велико значение нового капитального строительства этого года для продукции следующего года, видно из того, что при условии своевременной реализации плана в эксплуатацию должно было вступить 210 новых заводов стоимостью в 940 млн. руб., которые должны были дать в будущем году продукцию в 1.216 млн. руб.

IV. Проблемы сельского хозяйства

Достижения в области социальной перестройки деревни за два года пятилетки огромны и значительно превосходят как задания пятилетки на этот отрезок времени, так равно задания контрольных цифр. Это относится главным образом ко второму году пятилетки. Достигнутые в итоге двух лет масштаб и удельный вес коллективизации превосходят задания на весь пятилетний период. Значительное усиление процессов коллективизации происходило еще до того, как была выработана пятилетка. Уже конец 1927 и начало 1928 г. выявил достаточно отчетливо рост колхозного движения. Это было началом нового периода в области коллективизации, поскольку до того, на протяжении нескольких лет нэпа, происходил распад колхозов, возникших на совершенно иной почве в период военного коммунизма.

Пятилетка исходила правильно из наметившегося тогда здорового процесса коллективизации и ориентировалась на дальнейший более быстрый темп роста. Однако она недоучла степени развития дальнейшего колхозного движения: Пятилетка больше акцентировала относительно количественно и качественно масштаб развития совхозов, причем и в области этой наиболее совершенной формы обобщественного сельского хозяйства пятилетка оказалась превзойденной уже на втором году.

1929/30 г. в области выполнения пятилетнего плана оказался решающим в этом отношении для всего плана. Происшедший в этом году массовый поворот бедняцко-средняцкой части деревни к колхозам был подготовлен всем предшествовавшим периодом развития социальных и материальных отношений деревни. На ряду с тем, что к тому времени успели окрепнуть в материальном и организационном отношении ранее возникшие и сохранившиеся в новой обстановке колхозы, что служило вместе с совхозами образцом превосходства крупного социалистического хозяйства над мелким, необычайно распыленным, — огромным толчком к ускорению колхозного движения явилась изоляция кулачества, происшедшая решительным образом в условиях борьбы за хлеб и мобилизации вокруг этой задачи бедняцко-средняцких слоев деревни.

Трудности зерновой проблемы и методы ее решения послужили одновременно положительным фактором в росте коллективизации. Правые в свое время вели борьбу против чрезвычайных мер и методов общественного воздействия в отношении кулачества при заготовках хлеба; объективный смысл этой борьбы правых сводился к ослаблению изоляции кулачества, что должно было естественно в дальнейшем задержать колхозное движение.

Пятилетка рассчитывала, что к концу пятилетия коллективизацией будет охвачено 15% крестьянских хозяйств. Она же предполагала, что в результате форсированного роста совхозов в конце пятилетия совхозы дадут 28 млн. центнеров зерна. Предполагалось, что удельный вес всего социалистического сектора в зерновой продукции поднимется к тому времени с 2,1% до 21,1%.

Фактически оказалось, что за один только второй год пятилетки все приведенные проектировки оказались превзойденными. Число коллективизированных крестьянских хозяйств оказалось к концу этого года равным 22% вместо предполагавшихся 15% на конец пятилетия, причем они дадут 30,6% всей зерновой продукции, что означает в абсолютном выражении 300 млн. центнеров. Совхозы уже в этом году дадут 31 млн. центнеров вместо предполагавшихся на конец пятилетия 28 млн. центнеров. Весь обобществленный сектор охватывает уже в результате урожая этого года 34,1% всей зерновой продукции вместо 21%, предполагавшегося на конец пятилетия. Что касается товарной части зерновой продукции, то обобществленный сектор должен дать 50% всей товарной массы, что является решающим фактором обеспечения успешного проведения заготовок и осуществления плана снабжения и реализации хлебных продуктов. В результате роста совхозов и коллективизации в 1930 г. обобществленный сектор располагает для будущего года 25% всей сельскохозяйственной продукции вместо 4% в предыдущем году.

Не только пятилетка, но и контрольные цифры на 1929/30 г. не увидели того роста обобществленного сектора, который произошел в текущем году. Предполагалось по контрольным цифрам повысить процент коллективизированных хозяйств с 7,6 в прошлом году до 11,8%, что оказалось превзойденным вдвое.

На ряду с большим ростом колхозного движения в количественном отношении, за второй год пятилетки произошли сдвиги также качественного порядка: имело место резкое уменьшение удельного веса «созов» и увеличение удельного веса артелей при почти стабильности веса коммун. На 1 июля 1929 г. «созы» составляли 68,2% всех колхозов, а на 1 июля 1930 г. они уменьшились до 14,3%. Артели на первую дату составляли 22,7%, а на последнюю—77%. Коммуны составляли соответственно 9,1% и 8,9%. За этот период произошло также укрупнение колхозов, что выразилось в повышении удельного веса крупных колхозов и в увеличении среднего размера колхоза как по количеству включенных хозяйств, так и по размеру посевной площади. В 1929 г. колхозы, насчитывавшие до 35 хозяйств, составляли 93%, а в 1930 г. 54,2%; насчитывавшие от 76 хозяйств и свыше составили на первую дату 1%, а на последнюю—22,4%; с посевом до 70 га на первую дату количество колхозов составило 45,4%, а на последнюю дату—31,2%; наоборот, с посевом с 311 до 1.270 га на первую дату было колхозов 2,8%, а на последнюю 21,4%. На ряду с укрупнением колхозов за этот второй год пятилетки произошло также повышение удельного веса неделимых фондов колхозов и повышение доли обобществления в колхозах как рабочего, так и продуктивного скота. Обобществление рабочего скота составило в 1929 г. 44,4%, а в 1930 г. 95,2% по всему СССР. Обобществление продуктивного скота повысилось с 24% в 1929 г. до 33% в 1930 г.

Неделимые фонды выросли не только за счет имущества самих коллективизированных хозяйств, а также за счет ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации. Имущество кулаков составило в неделимых фондах на Украине 17%, на Северном Кавказе 8,8%, в Нижней Волге

18,9% и в ЦЧО 17%. При этом следует учесть, что изъятые у кулаков имущество при раскулачивании составило меньше половины бывшего у них имущества, так как значительная часть была ликвидирована ими в порядке самораскулачивания до проведения лозунга ликвидации кулачества, которое достаточно интенсивно происходило на протяжении всего 1929 г.

На ряду с развитием процесса социальной реконструкции деревни шел процесс технической реконструкции. Это выразилось, с одной стороны, в росте основных фондов деревни и в росте доли обобществленного сектора, а с другой — в повышении доли высококвалифицированных орудий производства, как тракторов и сложных сельскохозяйственных машин. Если не считать рабочего скота, то количество основных фондов в первом году пятилетки повысилось против предыдущего года на 4,3%, а во втором году против 1928/29 г. на 9,2%. При этом в колхозах основные фонды (включая рабочий скот) составили в 1928 г. 77,4 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1929 — 177,8 млн. руб., а в 1930 г.—1.434 млн. руб., что составляет 12% всех основных фондов деревни, а вместе с совхозами — 16% против 3,6% в прошлом году и 2% в 1928 г.

Более характерным для оценки сдвигов в материально-технической базе сельского хозяйства и обобществленного сектора, в особенности, является рост сельскохозяйственного инвентаря (без транспортных средств). Весь сельскохозяйственный инвентарь повысился на 9,7% в 1929 г. против предыдущего года и на 28,1% в 1930 г. против 1929 г. При этом доля обобществленного сектора повысилась до 10,9% в прошлом году и до 33,3% в этом году. Если при этом учесть, что характер сельскохозяйственного инвентаря обобществленного сектора технически более высокого порядка, то значение его доли соответственно еще более повышается.

Вся стоимость сельскохозяйственных машин на 1 октября 1929 г. во всем сельском хозяйстве определилась в 1.400 млн. руб., а за период до 1 июля было введено дополнительно машин на 300 млн. руб. Все это свидетельствует о том большом сдвиге, который на протяжении второго года пятилетки произошел также в техническом отношении. При перспективе огромного введения в будущем году в сельское хозяйство дополнительного сельскохозяйственного инвентаря (на 845 млн. руб. сел.-хоз. машин) преимущественно механической тяги дальнейший рост коллективизации обеспечен в отношении необходимой технической базы. Что касается количества тракторов, то оно составит на конец текущего года 73.000 шт. против 42.000 на 1 октября 1929 г., что даст почти удвоение. Если же считать не в штуках, а в условных десятичных единицах, то с 46.500 в прошлом году количество тракторов повысилось до 90.000.

Следует отметить, что на данной стадии развития использование сложных орудий производства в обобществленном секторе осуществляется недостаточно рационально. Этому не противоречит то обстоятельство, что трактор в среднем работает в год большее количество часов в СССР, чем в САСШ. Малое использование трактора в Америке объясняется ограниченным размером площади ферм, что нехарактерно для наших совхозов и крупных колхозов, а также мелких, обслуживаемых машино-тракторными станциями.

Размеры всей посевной площади составили в 1929/30 г. 128 млн. га (яровые и озимые вместе). Это мало отличается от плана контрольных цифр на этот год (130 млн. га). Недовыполнение плана равно 1,3%. По сравнению с 1927/28 г. это составит 10,7% роста, что несколько ниже задания по пятилетке (12,4%). Если же перейти к продуктивной площади, то окажется превышение пятилетки: 13% роста против 1927/28 г. вместо 12,4% по пятилетке. Резко превышают пятилетку по посевной площади этого года технические культуры: хлопок по пятилетке в 1929/30 г. против 1927/28 г. должен был дать 36,1% роста, а фактически оказалось 90,7% роста, по сахарной свекле по пятилетке рост предполагался в 20,4%, а фактически оказалось 30,2%.

Если же перейти от посевной площади к ожидаемой продукции, то результаты данного года по сравнению с предыдущим окажутся достаточно благоприятными, что объясняется также значительным ростом урожайности. Особенно это касается сахарной свеклы, подсолнечника и пшеницы. На ряду с факторами случайного порядка (луговой мотылек в прошлом году), значительную роль в отношении подъема урожайности отдельных культур сыграла подготовка весеннего сева и лучшая обработка со стороны обобщественного сектора. По сравнению с предыдущим годом результаты в 1930 г. характеризуются в процентах следующим образом:

	Рост урожай- ности	Рост посевной площади
Все зерно	115,0	106,2
Пшеница	138,3	113,2
Хлопок	100,0	152,2
Сахарная свекла	188,5	134,3
Подсолнечник	125,5	95,7
Лен-волокно	105,6	111,8

В целом продукция полеводства повысилась против предыдущего года на 19%.

Доля обобщественного сектора в главных зерновых хлебах составляет 33,7% (в прошлом году 5,1%), во всех зерновых 34,1% (в прошлом году 5,1%), в маслосеменах 39,8% (в прошлом году 4,7%), в прочих технических культурах 38,4% (в прошлом году 6,8%).

Обобщественный сектор занял крепкую позицию не только в зерновых, но и в технических культурах, что является основой скорого выхода из того трудного положения, в котором находится легкая индустрия, недостаточно использующая свой основной капитал из-за недостатка сельскохозяйственного сырья.

Значительное отставание от пятилетки имеет место по линии животноводства. Это отставание касается в достаточно сильной степени всех видов скота. Вместо роста по пятилетке в 1929/30 г. против 1927/28 г. крупного рогатого скота на 8,3% фактически произошло значительное уменьшение. Вместо роста рабочих лошадей на 4,5% по пятилетке произошло некоторое уменьшение. Это сокращение количества скота создало сложную продовольственную проблему. Процесс сокращения стада происходил на протяжении

последних двух лет. В прошлом году это носило менее острый характер. Сокращение тогда составило не более 4-5%. Главное сокращение произошло в обстановке перегибов в области коллективизации и в результате контрреволюционной агитации кулачества. Это сокращение скота является таким образом издержками обостренной классовой борьбы в деревне.

Усиленные мероприятия по развертыванию скотоводства в совхозах, по передвижке скота из индивидуального сектора в обобщественный, по улучшению кормовой базы, по откармливанию мясного скота должны в кратчайший срок создать выход из трудного положения в этой области.

V. Проблемы распределения

Распределение и перераспределение народного дохода во втором году пятилетки определялись следующими факторами положительного и отрицательного порядка: обобщественный сектор крупной промышленности выявил значительный темп роста и тем самым поднял свой удельный вес в народном доходе, хотя не выполнил целиком плановой цифры. На ряду с этим усилилась передвижка мелкой промышленности из частного сектора в обобщественный, что механически повысило вес обобщественного сектора. Коллективизация деревни выросла значительно больше, чем намечалось контрольными цифрами и пятилеткой, что отразилось соответствующим образом на росте народного дохода обобщественного сектора. Снижался также удельный вес частной торговли. В обратную сторону действовали в этом году, как и в прошлом году, цены на частном рынке.

Земледельческий сектор (отожествляя наибольшую часть его с индивидуальным) осуществил перекачку средств благодаря росту цен на 500 млн. руб. в прошлом году и на 440 млн. руб. в этом году. Это обусловлено было создавшейся обстановкой товарного голода и напряжения продовольственного баланса. Наибольшая часть (380 млн.) была осуществлена за счет городского населения, преимущественно пролетариата, а меньшая (60 млн.) за счет обобщественного сектора в собственном смысле этого слова.

Высокий уровень цен частного сектора повлиял соответствующим образом на характер распределения народного дохода, как оно определилось за последние два года пятилетки. В ценах соответствующих лет доля обобщественного сектора в 1927/28 г. составила 43,4%, в 1928/29 г. 46,4%, а в 1929/30 г. 54,2%. Следовательно, частный сектор занимает в 1929/30 г. в народном доходе 45,8%. В ценах же 1926/27 г. частный сектор составлял в 1927/28 г. 54,2%, в 1928/29 г. 46,9%, а в 1929/30 г. только 36,2%.

Иной характер расчетов, данных в контрольных цифрах, не дает возможности сопоставить данный ряд с планом. Если же оперировать только денежным доходом, то окажется, что доход земледельческого населения (сюда входит также земледельческий пролетариат и население колхозов) дает рост по годам, начиная с 1927/28 г., против каждого предыдущего, в процентах: 9,8; 17,8; 21,9. Сопоставление последней цифры с данными контрольных цифр на этот год (6% предполагавшегося роста) дает значительное расхождение. Это обусловлено не только ростом цен на сельскохозяйственные товары, но и ростом отхожих заработков земледельческого населения. Доходы проле-

тариата (городского) с 1927/28 г. растут в процентах против каждого предыдущего года следующим образом: 13,6; 16,1; 27,3. Последняя цифра значительно превышает данные контрольных цифр на 1929/30 г. (предполагалось 16,3%).

Следовательно, 1929/30 г. показывает более благоприятное соотношение роста дохода пролетариата и земледельческого населения, чем 1928/29 г., когда соотношение было обратного порядка: при росте дохода земледельческого населения на 17,8% рост дохода пролетариата составил только 15,1%. В 1929/30 г. сравнительно с 1928/29 г. имело место также более благоприятное соотношение названных доходов и в ценах 1926/27 г., т. е. в реальном выражении. Рост доходов пролетариата показывает в 1928/29 г. 8,9%, а рост доходов земледельческого населения в том же году составил приблизительно тот же процент. В 1929/30 г. рост доходов пролетариата составил 13,2% при росте доходов земледельческого населения на 10,3%. Значительно снижается реальный доход простых товаропроизводителей в городе: с 1927/28 г. по отношению к каждому предыдущему году доходы в процентах составили 99,8; 79,7; 84,9. Более резко снижался доход капиталистических элементов в городе: 80,7, 66,6, 59,5% по отношению к каждому предыдущему году.

Осуществление плановой установки в распределении и перераспределении народного дохода протекало в чрезвычайно сложной для данного года обстановке возросшего напряжения товарного голода, в частности на предметы питания.

Продовольственная проблема целиком и полностью сводится к проблеме перестройки деревни. Распыленное мелкобуржуазное крестьянское хозяйство с его крайне низким уровнем производительности труда не может решить этой проблемы. Решение ее под силу только быстро растущему обществу сектору деревни. То же следует сказать о предметах широкого потребления промышленного происхождения. И здесь расширение производства легкой индустрии опирается не в основном капитал, который в данном случае имеется в избытке, а в сельскохозяйственное сырье. Именно решение продовольственно-сырьевой (с.-х.) проблемы ликвидирует в основном товарный голод. Все это осуществимо на базе дальнейшего продвижения в область коллективизации деревни и роста совхозов. Рост коллективизации в текущем же году еще не мог в значительной степени сказаться на ослаблении продовольственного напряжения. Наоборот, перегибы в области коллективизации и упорное классовое сопротивление кулачества послужили решающим фактором ухудшения продовольственного положения и расхождения действительности с планом в этой области. План предполагал рост количества стада в 1929/30 г. против некоторого снижения его, происшедшего в 1928/29 г. Фактически же произошло огромное снижение стада, что, естественно, сократило ресурсы обобщественного сектора в области мяса, масла, молока и т. п.

Продовольственные ресурсы определились для года в целом приблизительно в следующем виде: вероятная масса заготовок мяса составит 720—730 тыс. ц вместо 920 тыс. по плану. При учете запасов на начало года и

необходимого количества запасов для будущего года потребление городов окажется в этом году ниже 700 тыс. ц. Вместе с местным снабжением общее количество повысится, вероятно, до 1.150 тыс. ц, что даст снижение на душу населения в городе с 41,5 кг в прошлом году до 35 кг в этом году. На ряду с этим в этом году увеличатся ресурсы рыбы против прошлого года на 19%. При недостаточных ресурсах мяса это превышение не является удовлетворительным, что объясняется невыполнением весенней путины на 17,2%. По маслу с учетом всех методов снабжения (централизованное, местное и самоснабжение через частный рынок) ресурсы города составят 80—84 тыс. т, или 2,65—2,75 кг на душу вместо 6,3 кг по контрольным цифрам и 4,2 фактически в прошлом году. Недобор подсолнуха снизил также ресурсы растительного масла. Потребление за год выразится в 64-65 тыс. т, что составит на душу городского населения 2,07 кг вместо 2,09 в прошлом году. Неблагоприятно также положение ресурсов в области яиц.

Такое положение вещей по линии животных продуктов, что не было предвидено планом, вполне понятно должно было сказаться значительным расхождением с планом питания именно в этой области.

Усиление продовольственного напряжения обусловило широкую систему нормированного снабжения. Классово-правильный подход, даже при плохой работе потребкооперации, обеспечил в этом году для рабочих сравнительно с другими слоями городского населения (служащие) более устойчивый уровень питания. Потребление городского населения в калориях на душу населения ниже плана и прошлого года за 9 месяцев на 2,6% вместо 0,7%. Потребление же рабочих за этот период не ниже прошлого года в калорийном выражении и количественно не расходится существенно с планом. Однако ухудшилась структура потребления рабочих, и здесь имеется также расхождение с планом. Снижение сравнительно с прошлым годом и с планом произошло по жирам (82%) и белкам (98,9%), а повышение имело место по углеводам (103,5%). Усиление продовольственного напряжения не могло не сказаться на росте доли частных в закупках рабочих. Доля частного составила в первой половине текущего года 15% в среднем, а за 8 месяцев уже 15,9%. По сельскохозяйственным товарам рост доли частного произошел за тот же период с 24 до 26,3%. За первые годы пятилетки доля частного снизилась: в 1928/29 г. она составляла 20,3%, а в 1929/30 г.—15,9%; по с.-х. товарам — 27,4 и 26,3% соответственно. Увеличение доли частного в закупках рабочего населения на протяжении этого года объясняется не ростом физической доли, а взлетом цен на частном рынке, который во второй половине текущего года принял особенно большие размеры. Главным образом вследствие этого (частично имело место невыполнение плана снижения цен в обобщественном секторе) бюджетный индекс в текущем году повысился на 13% вместо предполагавшегося по плану снижения на 2,5%. Значительно сильнее возрос за тот же период бюджетный индекс по отдельным городам, как Свердловск, Харьков, Нижний Новгород и др.

Имевшее место повышение номинальной зарплаты пошло на покрытие роста бюджетного индекса и обусловило только стабильный уровень реальной зарплаты сравнительно с прошлым годом. Если же учесть, что для основ-

ных кадров рабочих номинал возрос выше среднего, то для этой решающей категории рабочих реальная зарплата благоприятней. Что касается фактического материального благополучия рабочего класса, которое определяется не только средней реальной зарплатой, но и количеством работающих членов семьи, то при включении огромной массы дополнительных рабочих оно повысилось больше, чем это показывает реальная зарплата. Этот же фактор действовал на протяжении двух лет пятилетки.

Если же исходить только из реальной зарплаты как таковой, то положение будет несколько иное. Для двух лет пятилетки предполагались стабильность бюджетного индекса (некоторое повышение в 1928/29 г. и снижение в 1929/30 г.) и повышение реальной зарплаты на 17,5%. Фактически же оказалось, что при повышении номинала в среднем на 18% за два года бюджетный индекс возрос на 15%, что дает повышение реальной зарплаты за этот период на 3%. Следует, однако, подчеркнуть, что по приведенным выше основаниям фактическое материальное благополучие рабочего класса за два года повысилось на гораздо больший процент.

Новый этап социалистического строительства привел нас к новым и непосредственным методам распределения. Усложнение отношений распределения в этом году в связи с усилением товарного голода и ухудшением продовольственного положения привело к форсированному замещению методов распределения через денежный обмен, как таковой, методами непосредственного распределения товарных ресурсов (нормирование и целевое снабжение). Денежная оболочка распределения при этом не снимается, но перестает все больше и больше играть роль активного фактора распределения со стороны общественного сектора. Эта двойственная форма распределения создает определенные неизбежные противоречия и усложнения в системе распределения. Диалектическая сущность упрощения методов распределения заключается в том, что оно осуществляется через свою противоположность, т. е. через процесс предварительного усложнения, что выражается в удвоении характера распределения (денежная оболочка и непосредственная форма распределения). То обстоятельство, что новые методы непосредственного распределения, при сохранении в качестве относительно пассивного фактора денежной оболочки, введены под давлением создавшегося напряжения товарного голода, в частности продовольственного дефицита, не ослабляет характеристики, что эти методы образуют собою форму перерастания денежного характера обмена в непосредственно социалистическую систему распределения.

Значительное невыполнение плана в этом году в области заготовок вытекает из противоречия, обусловленного современным классовым характером деревни и обострением классовой борьбы в связи с развертыванием процесса коллективизации и усилением общественного сектора в деревне. Только по хлебу план оказался перевыполненным на 8,5% за с.-х. год, а с гарниевым сбором — на 5,9%; по маслосеменам выполнено 65,8%. По льноволокну за 10 мес. — 81,8% плана, по пеньке — 53,9%, по хлопку — 83,3%, по табаку — 88,0%, по махорке — 82,7% и по мясозаготовкам — 67,8% плана текущего года.

На ряду с упомянутыми факторами незаготовок сыграли свою роль также просчеты по части сбора в отношении отдельных видов культур.

Проблема распределения усложнилась в текущем году сильно возросшим товарным голодом. В этой области имело место отклонение от того, что намечалось пятилеткой, а также контрольными цифрами. Пятилетка исходила из того, что в 1928/29 г. произойдет значительное смягчение товарного голода, а в 1929/30 г. он почти целиком исчезнет. В последующие годы должно было быть превышение предложения над спросом. 1928/29 г. не дал смягчения товарного голода, а наоборот его усилил. 1929/30 г. дал большой скачок в росте товарного голода. Также не оправдались расчеты контрольных цифр на этот год. Последние предполагали меньший, чем это оказалось, рост денежных доходов населения и больший рост предложения промтоваров, чем оказалось в действительности. Расхождение с планом по денежным доходам касается как деревни, так и города. Рост денежных доходов пролетариата по контрольным цифрам должен был составить против 1928/29 г. 16,3%, а оказалось 27,3%. Весь доход земледельческого населения должен был дать рост в этом году на 6%, а оказалось 21,8%. Такое огромное расхождение денежных доходов деревни объясняется, во-первых, превышением заготовительных цен против плана на 3,3%, огромным ростом цен с.-х. товаров на частном рынке и значительным ростом фонда зарплаты, преимущественно в связи с развертыванием строительных работ.

На стороне же предложения, без учета двойных цен, товарная масса, выпущенная на широкий рынок, выросла в 1929/30 г. (с учетом остатка года) только на 4-5%, а с учетом двойных цен — на 9%, что значительно расходится с ростом доходов и несколько отстает от плана, который предполагал 11% роста предложения. Весь расход неземледельческого населения балансируется с доходом; расход земледельческого населения отстает в текущем году от дохода: последний вырос на 21,8%, а первый — на 15%.

Слабый рост предложения промтоваров обусловлен невыполнением плана текущего года по легкой индустрии. Вместо 21% роста по плану год дает в текущих ценах 88%.

Проблема товарного голода имеет свое понятное выражение в состоянии денежного обращения. Прорыв в этой области обусловлен прежде всего условиями промышленного производства (расширение программы некоторых отраслей, невыполнение снижения себестоимости в размере 400 млн. руб., недомобилизация ресурсов в размере 75 млн. руб., а в целом это составит 850 млн. руб.). За этим следует невыполнение кооперацией заданий по накоплению в размере 50 млн. руб. и недомобилизация средств населения ею же в размере 120—130 млн. руб. Кроме того имел место дополнительный кредит вновь возникшим предприятиям Наркомзема и Наркомторга.

Поскольку значительные излишки средств, превышающих возможные при товарном голоде расходы, сохраняются в дензнаках у мелкобуржуазных элементов деревни, постольку здесь складывается источник значительных трудностей. Проблема устойчивых денег в данной обстановке есть в то же время проблема связи с середнячко-бедняцкой массой деревни. В деревне имеется более миллиарда дензнаков, не покрываемых спросом. Для будущего

года недостаточно балансирование будущих доходов и расходов. Обязательной задачей плана должно быть значительное изъятие излишков текущего года.

Нет сомнения, что создавшиеся в этой области трудности будут использованы враждебными элементами деревни для противодействия нормальному ходу сельскохозяйственных заготовок, что может быть парализовано правильными методами изъятия излишних денежных средств. Дальнейшее развитие ненормального состояния денежного обращения при наличии товарного голода чревато опасностью развития натурализации обмена, что в свою очередь может действовать в сторону дальнейшего усиления излишка денежных средств даже при стабильности абсолютной массы.

Ненормальности в области денежного обращения являются выражением противоречий между существующими обобществленным и мелкобуржуазным секторами. В этом проявляется сопротивление, оказываемое мелкобуржуазными и капиталистическими элементами деревни тому распределению и использованию народного дохода, которое устанавливается планом социалистического строительства. По мере роста обобществленного сектора в деревне распределение народного дохода будет упрощаться и перестанет быть проблемой денежного обращения. *В данной обстановке деньги играют еще в значительной степени (главным образом со стороны деревни) активную роль, причем эта активность усиливается с увеличением избытка денег над их фактической потребностью при данных отношениях распределения.*

Было бы грубейшей ошибкой переоценивать трудности денежного обращения и смазывать те гигантские достижения, которые имеются на протяжении этих пройденных двух лет пятилетки.

Было бы также ошибкой сводить ненормальности денежного обращения к ошибке плана. Как в других моментах расхождения плана (в отрицательную сторону), так и здесь решающим фактором является то, что осуществление пятилетки и контрольных цифр протекает в обстановке напряженной классовой борьбы, что не может не отразиться на степени, а иногда и на характере выполнения отдельных участков плана.